

Мировоззренческая проблематика в военно-педагогических школах России

Асриев Андрей Юрьевич^{1,3}, доктор педагогических наук, доцент,
декан факультета психологии и педагогики

Филимонов Юрий Владимирович^{*2}, преподаватель
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

¹Омский государственный педагогический университет, Омск (Россия)

²Омский автобронетанковый инженерный институт, Омск (Россия)

*E-mail: yrbas23071988@yandex.ru

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4228-7375>

Поступила в редакцию 14.10.2024

Пересмотрена 24.10.2024

Принята к публикации 25.11.2024

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования профессионального мировоззрения офицеров в военно-педагогических школах с середины XVII в. по настоящее время. Важность исследования подчеркивается оптимизацией воспитательных систем в военных вузах с учетом требований современных вооруженных сил. Формирования качеств личности, установленных федеральными образовательными стандартами, недостаточно, чтобы сформировать систему взглядов офицера на свою военно-профессиональную деятельность. Основная идея исследования заключается в установлении приоритета мировоззрения в процессе профессионального воспитания в образовательных организациях Министерства обороны. Проведен анализ военно-педагогических подходов Петра I, А.В. Суворова, М.И. Драгомирова, а также концепций советского и постсоветского становления армии в целом. Проблемно-хронологический метод использовался для сопоставления особенностей исторической действительности каждого периода с предложенной представителем этого периода концепцией профессионального воспитания офицера. Анализ содержания воспитательных систем каждой из рассмотренных военно-педагогических школ позволил выделить формирование мировоззрения военнослужащего как часть самостоятельной педагогической традиции и основную направленность всех военно-педагогических систем. Сохраняя принцип приоритета формирования мировоззрения над остальными целями воспитания, российские военно-педагогические школы в каждый исторический период создают собственные ценностные и идеологические системы. Несмотря на кардинальные исторические перемены и разнообразие взглядов представителей конкретных военных педагогических школ России, прослеживается линия исторической преемственности. Результаты исследования позволяют говорить о необходимости оптимизации системы профессионального воспитания офицеров в процессе их подготовки в военных образовательных организациях в пользу целенаправленного формирования профессионального мировоззрения.

Ключевые слова: профессиональное мировоззрение; формирование профессионального мировоззрения офицера; российские военно-педагогические школы; историческая преемственность; идеология.

Для цитирования: Асриев А.Ю., Филимонов Ю.В. Мировоззренческая проблематика в военно-педагогических школах России // Доказательная педагогика, психология. 2024. № 4. С. 9–16. DOI: 10.18323/3034-2996-2024-4-59-1.

ВВЕДЕНИЕ

Западные страны поставками оружия Украине для ударов и нападения на Россию фактически подвели мир к порогу третьей мировой войны. Искажая историю и внедряя русофобские настроения в сознания граждан западных стран, а также посредством неофициальных информационных источников воздействуя на молодое поколение граждан Российской Федерации, они создают угрозу формирования искаженной системы взглядов на роль и статус России в глобальной политической системе, потери значимых культурных ценностей. Сегодня важно обратиться к анализу военной истории России, которая показывает, что победы нашей армии зависят не только от мощи оружия, но и от силы духа защитников Отечества. Проблема формирования мировоззрения в армии и обществе в целом сейчас особенно актуальна, потому что от этого напрямую зависит будущее России как суверенного государства.

Уникальность российских военно-педагогических школ в числе прочего обеспечивается вниманием к сложным личностным характеристикам офицера: ценностям, жизненным целям и устремлениям, мировоззренческим позициям. В этом отношении современная практика ориентировать профессиональное воспитание исключительно на отдельные профессионально важные качества не в полной мере отвечает отечественной традиции [1]. Еще в меньшей степени ей отвечают попытки представить обучение, воспитание и развитие современного офицера с позиций компетентностного подхода [2], не позволяющего «охватить» столь сложное явление, как мировоззрение.

Понятие «мировоззрение» в энциклопедическом словаре определяется как «система взглядов на мир и место человека, общества и человечества в нем, на отношение человека к миру и самому себе, а также

соответствующие этим взглядам основные жизненные позиции людей, их идеалы, принципы деятельности, ценностные ориентации»¹.

Мировоззрение как явление в наибольшей степени рассматривается в философии [3; 4], исследуется психологами как процесс взаимодействия субъекта с миром и формирования на этой основе убеждений и принципов об идеальном образе мира [5], но, очевидно из-за своей сложности, почти не затрагивается педагогами [6–8]. Вместе с тем педагогические исследования формируют представление о мировоззрении как цели воспитательных процессов, актуальной в периоды социокультурных кризисов [9], в одном из которых находится в данный момент современный мир.

С одной стороны, колоссальный опыт защиты Отечества убеждал российских полководцев в значении человека, в главенствующей роли морально-психологического фактора победы. С другой стороны, государственным и военным руководством России армия всегда расценивалась как инструмент государственной политики, посредством которого народ воспитывался в преданности к «Вере, Царю и Отечеству»² [10]. Однако попытки представить военнослужащих в управлении государством сопровождалась ответными законодательными мерами (отсутствие у военнослужащих права принадлежать какой-либо политической партии). Для военных теоретиков в воспитании будущего офицера всегда был важен поиск и формирование оснований, побуждающих человека к служению и подвигу, превалирующих над индивидуальными интересами, поскольку долг защиты Отечества не может выполняться принудительно, а только с полным осознанием воином своего предназначения, места и роли в служении России [10]. Например, рассуждая о командном составе армии, А. Апухтин писал: «Характерная черта звания офицера – это принятые им на себя обязанности, которыми он проникается, которым себя посвящает. Конечно, всякая и государственная, и частная служба сопряжена с принятием на себя служащим обязанностей, но громадная разница заключается в том, что лишь офицер обязывается нести службу не только в мирное время, но и в бою, невзирая на раны и самую смерть. Можно избирать какую угодно профессию, по части торговой, промышленной и проч., но профессию офицера нельзя избрать, ей надо себя посвятить. Прежний взгляд на офицера как на специалиста по части владения оружием ныне не применим, ибо в наши дни недостаточно уметь драться, чтобы командовать в рядах вооруженного народа»³.

Оформление офицерского корпуса в России повлекло за собой проблему его подготовки. Стали появляться учебные заведения, в которых прослеживалась основная функция образования офицеров: «С общеобязательной повинностью офицер – не воинский чин только, но и общественный деятель; армия – не вооружен-

ная сила только, но и школа воспитания народа, приготовления его к жизни общественной»⁴. Факторы, выделенные в [11], определяющие формирование патриотических чувств военнослужащих на рубеже XIX и XX вв., и совершенно, на наш взгляд, не устаревшие и на сегодняшний день, – это, прежде всего, культ жертвенности, умение неуклонно и упорно нести свой крест, совершать свой духовный путь; мессианская идея распространения исконных православных идеалов; естественный инстинкт самосохранения русского мира, возникший как реакция на постоянную опасность от внешних экспансий; обязанность защиты традиций и веры.

Несмотря на смену государственной власти после событий октября 1917 г. и строительство в связи с этим новой армии, основная идея подготовки офицеров не изменилась. «Наш командир должен уметь ставить работу так, чтобы масса видела в нем не только технического руководителя, но и воспитателя»⁵, – подчеркивал М.В. Фрунзе важность формирования у командно-политического состава качеств воспитателя. Даже в переломные моменты истории нашего государства военное руководство заботилось о духовном развитии личности воина, так как в мировоззрении воина духовное развитие в единении с практическим опытом определяло профессиональные качества. Но фундаментом личности русского воина всегда оставались общечеловеческие ценности: любовь к Родине, справедливость, порядочность, милосердие [12].

Анализ военно-педагогических школ России с середины XVII в. по настоящее время позволяет установить, что в каждый исторический период в подготовке офицера соблюдался принцип приоритета воспитания над обучением, ставились сложные и масштабные цели воспитания (значительно более сложные, чем формирование отдельных профессионально важных качеств), использовалась конкретная идеологическая система, на основе которой формировались мировоззренческие позиции. В попытках каждого политического режима создавать «свой» офицерский корпус осуществлялось бесконечное реформирование вооруженных сил, что в каждое историческое время способствовало формированию у офицеров определенных взглядов, принципов, установок, которые в конечном итоге отражались в их поступках. Мировоззренческие основы воспитания офицера, будь то религия, идея монархизма, политическая или корпоративная идеология, вполне могут служить основой исторической периодизации развития военно-педагогических школ.

Российской армия славится великими полководцами и военачальниками, чьи педагогические идеи, подходы и воспитательная практика закрепились в военной истории как установки последующим поколениям военнослужащих. Времена разные, но идея воспитания воина одна – целенаправленное формирование мировоззрения в соответствии с культурно-историческими ценностями, государственной идеологией и военной политикой государства.

¹ *Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 736 с.*

² *Месснер Е., Вакар С., Вербицкий Ф. и др. Российские офицеры // Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания. Российский военный сборник. М.: Военный университет: Русский путь, 2000. № 17. С. 69–82.*

³ *Апухтин А. Командный состав армии // Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания. Российский военный сборник. М.: Военный университет: Русский путь, 2000. № 17. С. 83–96. С. 90.*

⁴ *Драгомиров М.И. Армейские заметки // Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск. М.: Воениздат, 1956. С. 190–191.*

⁵ *Фрунзе М.В. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1977. 479 с.*

Современная система профессионального образования носит административный характер, так как находится в стадии постоянного реформирования. Формирование мировоззрения военнослужащего в современных условиях усложняется тем, что у юношества сформированы ценности и убеждения, которые зачастую вступают в противоречия с теми качествами, которые необходимы для несения военной службы [13]. Как справедливо отмечают авторы [14], крайняя напряженность во взаимоотношениях Российской Федерации с западными странами актуализирует подготовку офицеров, способных не только обеспечить гарантированную безопасность страны, но и воспитать в духе патриотизма молодежь из рядового состава.

В условиях трансформации современной геополитической системы и возникающих в связи с этим военных угроз системе военно-профессионального воспитания, очевидно, предстоит масштабная реорганизация и смена ценностно-целевых ориентиров. Для поиска новых, адекватных условиям и задач целей воспитания целесообразно обратиться к отечественной традиции.

Цель работы – обобщить опыт формирования профессионального мировоззрения в военно-педагогических школах с начала XVII в. по настоящее время для восстановления исторической преемственности в современных воспитательных системах.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения цели исследования мы проанализировали воспитательные системы, применяемые в отечественных военно-педагогических школах. Отправной точкой историко-хронологического анализа был выбран период правления Петра I с момента реформирования армии (1696 г.). Логика исследования построена на последовательном анализе педагогических подходов, применяемых представителями военной мысли в период с начала XVII в. по настоящее время.

На первом этапе нами была изучена литература, которая отражает природу и сущность «мировоззрения» в целом.

На втором этапе, имея представление об основных компонентах профессионального мировоззрения, мы насыщали их содержанием в соответствии с концепциями конкретных представителей отечественных военно-педагогических школ, сыгравших существенную роль в воспитании армии (Петр I, А.В. Суворов, М.И. Драгомиров, В.И. Ленин, И.В. Сталин и концепция постсоветского становления армии в целом).

На завершающем этапе путем сравнительного анализа содержания компонентов профессионального мировоззрения каждой концепции выделены основные направления его формирования и показана историческая преемственность профессионального воспитания офицеров.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Период становления российской армии после реформ Петра I

Российский офицерский корпус берет свое начало с единодержавного правления Петра I (1696 г.), реформы которого легли в основу строительства армии и принципов ее воспитания. Подтвержденный много-

численными историческими документами, фактологическим знанием и действительно масштабными событиями, этот рубеж развития российской государственности часто используется как отправная точка исторической периодизации. Императору принадлежит заслуга окончательного формирования служилого дворянского сословия, оформленного еще Соборным уложением 1649 г. как «служилые люди по Отечеству»⁶ – государственного по сути, воинского по смыслу и ценности. Являясь проводником европейской военной культуры в российской реалии, Петр I все же предполагал ее адаптацию к российским социокультурным условиям, по крайней мере в части воспитания офицера. Мировоззрение офицера формировалось преимущественно сословным дворянским (по определению воинским) воспитанием в соответствии с нормами христианской морали. Духовно-нравственные и боевые качества у воинов развивались под воздействием религиозного воспитания, а петровский Артикул воинский, определяющий порядок прохождения военной службы, начинался главой «О страхе Божиим»⁷. Кроме христианства (в отдельных случаях мусульманства и даже буддизма), источником мировоззрения офицера долгое время являлась дворянская культура, а его квинтэссенцией – дворянская честь.

Православие и дворянская честь как мировоззренческая основа воспитания офицера использовались весьма долго, практически до государственных и военных реформ середины XIX в., и трансформировались только после смены сословно-кастового принципа комплектования офицерского состава. Однако даже сегодня духовное развитие и офицерская честь остаются если не главенствующими, то продуктивными условиями эффективности воспитания офицерского состава. Проблема наполнения этих категорий новым и актуальным содержанием связана с ценностным вакуумом в современном профессиональном воспитании будущих офицеров. В социокультурных условиях начала XVIII – середины XIX в. мировоззрение офицера подразумевало высокую нравственность, духовность и самоотверженность. Сформированный по такому принципу офицерский корпус способствовал многочисленным победам царской армии и укреплению российской государственности. Воспитанные на моральных принципах богослужения и в духе православных традиций, офицеры использовали религиозный компонент как основной принцип воспитания военнослужащих и формирования их профессионального мировоззрения.

Мировоззренческие позиции генералиссимуса А.В. Суворова

Многие педагогические положения, заложенные в основу формирования армии и актуальные в последующие эпохи, сформулировал генералиссимус, не проигравший ни одного сражения, – А.В. Суворов, один из наиболее ярких носителей и воспитателей мировоззрения, основанного на религии и дворянской чести. В известной всем военным служащим суворовской «Науке

⁶ *Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 431 с. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm>.*

⁷ *Артикул воинский // МГУ. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>.*

побеждать» увековечены такие принципы, как: «Бог нас водит – он наш генерал», «Мы – русские! С нами Бог», «Безбожие поглощает государства и государей, веру, права и нравы», «Знаешь ли ты трех сестер? Вера, Любовь и Надежда. С ними слава и победа. С ними Бог». Исповедование определенной религии и жизненная позиция, построенная на основе ее положений, – это проявление духовно-нравственных качеств по принципам священных постулатов, однако духовность воспитывается не только в религии.

Педагогические принципы подготовки офицеров царской армии М.И. Драгомирова

Военная реформа 1863–1865 гг. и последующее военное строительство на новых принципах значительно изменили офицерский корпус. Прежде всего, он перестал быть сословным, значительно расширился по численности вероисповеданий (и даже атеизма), этнокультурных принадлежностей, социальных страт и институтов. «Офицерские права и обязанности проистекали не от рождения, а от вступления по собственной воле в офицерский корпус. И корпус этот не был замкнутым: в него ежегодно вливалось тысячи три молодых людей всех сословий, всех групп общества, всех имущественных положений; в него вливалось множество отпрысков семей, никакого отношения к военному миру не имевших»⁸. Одновременно с реформами происходило мощное развитие военной педагогики. В этот период разрабатывались не только вопросы подготовки войск, но и создавалась новая философия военного образования. В качестве основы для формирования мировоззрения офицера была представлена система ценностей, идей и идеалов, которые можно назвать «государственным патриотизмом».

В основу формирования мировоззрения офицера были положены ключевые, основополагающие принципы российской государственности: православие, самодержавие, единство. Самоотверженное служение Родине, подкрепленное духовно-нравственной идеей и основанное на соблюдении моральных принципов, традиционно оформилось в офицерских рядах и закрепилось в девизе «За Веру, Царя и Отечество», тем самым обозначив основной вектор мировоззрения. В связи с особым значением армии в государстве в обществе складывалось отношение к офицерам как к особой социально-профессиональной группе. Не случайно военная служба, шефство над воинскими частями, патронаж военно-учебных заведений были обязанностью всех без исключения представителей царской династии мужского пола.

Ярким представителем отечественной военно-педагогической школы этого исторического периода и активным последователем суворовских принципов воспитания стал М.И. Драгомиров, который разработал стройную систему воспитания и обучения войск в условиях военной реформы второй половины XIX в.

М.И. Драгомиров в своей цельной и стройной военно-педагогической теории выделял ряд принципов обучения и воспитания: целесообразность в обучении («Войска должно учить в мирное время только тому,

что придется делать в военное»), систематичность и последовательность (учить от простого к сложному, от легкого к трудному, от известного к неизвестному), наглядность («Беда невелика, если солдат не будет складно говорить, лишь бы складно делал; если логика в деле, то она неминуемо будет и в голове»), прочность усвоения знаний (учить немногому, но много), приобретение на занятиях и тренировках необходимых для боя навыков. Важное место М.И. Драгомиров отводил дисциплине в войсках, роли офицеров в учебно-воспитательном процессе.

М.И. Драгомиров считал, что победу в бою предопределяет воля к победе. «Без воли нет и жизни, и наука, которая к ней не приводит, – мертвая наука». Основаниями крепости боевого духа солдат, по мнению М.И. Драгомирова, являются патриотизм, моральное превосходство над противником и правота идеи, во имя которой они воюют («Важнейшим военным элементом является человек; важнейшим свойством человека – его нравственная энергия»).

В результате внедрения педагогических принципов формирования мировоззрения М.И. Драгомирова формировались такие качества личности офицера, как преданность Родине до самоотвержения; высокая дисциплина; вера в нерушимость (святость) приказа; храбрость (решительность и неустранимость); готовность безропотно переносить труды, холод, голод и все нужды солдатские; чувство взаимной выручки (товарищество) и инициатива (частный почин)⁹.

М.И. Драгомиров видел цель воспитания в подготовке убежденного, надежного воина, исполняющего свои обязанности не из-за страха наказания, а по совести («Цель воспитания выражается в двух словах: нужно, чтобы солдат был надежен, т. е. правдив и исполнял свои обязанности всегда одинаково, как на глазах у начальника, так и за глазами»). В основе системы воспитания офицеров М.И. Драгомирова заложены следующие принципы: индивидуальный и дифференцированный подход к подчиненным; целенаправленность и настойчивость; воспитание в процессе ратного труда; воспитание в коллективе и через коллектив; сочетание требовательности с уважением личного достоинства подчиненных и заботой о них; опора на положительное в личности солдата; единство, согласованность и преемственность воспитательных воздействий¹⁰. Армия, обученная и воспитанная по таким принципам, отличалась высокой подготовленностью и способностью сознательно выполнять боевые задачи, понимая свое истинное предназначение.

Таким образом, содержание формируемого мировоззрения по системе М.И. Драгомирова включает в себя осознанную систему убеждений, смыслов, научных знаний и способов деятельности, подкрепленных моральным компонентом. Результат реализации принципов М.И. Драгомирова в воспитании военнослужащих позволяет утверждать, что профессиональное мировоззрение возможно формировать целенаправленно.

⁸ Месснер Е., Вакар С., Вербицкий Ф. и др. *Российские офицеры // Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания. Российский военный сборник. М.: Военный университет: Русский путь, 2000. № 17. С. 71.*

⁹ Рябов С.П. *Военно-педагогические взгляды М.И. Драгомирова : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2005. 162 с.*

¹⁰ Драгомиров М.И. *Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1956. 686 с.*

Так, например, были поставлены цели воспитания в кадетских образовательных организациях: «Воспитание... живо проникнутое духом христианского верования и строго согласованное с общими началами русского государственного устройства, имеет главной целью подготовку воспитывающихся юношей к будущей службе Государю и Отечеству посредством постепенной, с детского возраста, выработки в кадетях тех верных понятий и стремлений, кои служат прочною основой искренней преданности Престолу, сознательного повиновения власти и закону, и чувств чести, добра и правды»¹¹.

Особенности мировоззрения офицера в советский период

Преемственность в мировоззренческой линии профессионального воспитания едва не была прервана Великой Октябрьской социалистической революцией 1917 г. Революция разделила офицерский корпус на красных и белых, и провозглашение власти большевиками лишило царских офицеров главного – того государства, которому они служили. Часть офицерского корпуса Российской империи перешла в РККА, около 90 тыс. погибли на полях сражений, до 100 тыс. эмигрировали. Раскол офицерского корпуса повлек за собой разрушение традиционных ценностей, а слово «офицер» ассоциировалось с буржуазной Россией. В конечном итоге употребление слова «офицер» запретили и заменили на «командир». В начальный период строительства новой государственности вообще предполагался непрофессиональный и временный характер армии и ее командного состава, исключающий саму постановку вопроса о профессиональном воспитании. В.И. Ленин писал: «Наша цель – достижение социалистического общественного устройства, которое, устранив деление человечества на классы, устранив всякую эксплуатацию человека человеком и одной нации другими нациями, неминуемо устранил всякую возможность войн вообще»¹². Однако реалии Гражданской войны и борьбы с интервенцией привели к тому, что уже в 1918 г. были созданы и регулярная Красная армия, и профессиональный корпус командиров, и специальное военное образование.

Новой основой мировоззрения красного командира стала коммунистическая пролетарская идеология, надолго обеспечив преимущество Красной армии в морально-психологическом факторе над другими армиями. Развиваясь на основе марксистско-ленинской теории войны и военной организации, эта мировоззренческая основа послужила продуктивным фундаментом профессионального воспитания офицера вплоть до распада СССР¹³. Самое главное, советская школа бережно отнеслась к драгомировскому принципу приоритета воспитания над обучением и ставила сложные и ком-

плексные задачи профессионального воспитания, которые решались всеми государственными институтами. Ключевая характеристика личности офицера в советской военно-педагогической школе – убежденность – имела именно мировоззренческий характер. «Без коммунистической закваски, без самоотвержения, без примерной доблести лучших представителей рабочего класса, – докладывал Съезду Советов Л.Д. Троцкий, – эта (РККА) армия распалась бы прахом»¹⁴. Новая Красная армия с ее командирами была укомплектована рабочими и крестьянами различных национальностей, объединенными общей идеей.

В сложных условиях Великой Отечественной войны мировоззренческие основы профессионального воспитания офицера были дополнены прежними ценностями, идеями и идеалами, не вступающими в противоречие с коммунистическими. Вместе с возвращением в 1940 г. привычных воинских званий, а в 1943 г. – института офицерства, «вернулись» концепты «Отечество», «честь», «вера». Офицерский корпус Вооруженных сил СССР формировался в духе коммунистической идеологии, марксистско-ленинского мировоззрения, высокого сознания своего воинского долга перед Родиной. Почти все офицеры Советской армии и военно-морского флота были коммунистами и комсомольцами, так как советский офицерский корпус последовательно проводил политику Коммунистической партии в Советских Вооруженных силах.

Анализ советского периода позволяет нам утверждать, что идейный компонент играет большую роль в формировании мировоззрения офицера. В совокупности с профессионально важными качествами и профессиональной подготовкой военнослужащих идеологические установки определяют главный фактор современной войны – человеческий [15].

Мировоззрение офицеров постсоветского периода

Период распада Советского союза повлек за собой социокультурный кризис, непосредственно отразившийся на мировоззрении постсоветского офицера. Первые десятилетия 2000-х гг. характеризуют российскую армию как бюрократизированную систему, реализующую количественные показатели. Мировоззрение, связанное с материальными ценностями и обогащением за счет своего служебного положения, сформировалось под влиянием внешних условий и отсутствия воспитательного воздействия и целенаправленного формирования убеждений, ценностей, установок в процессе профессиональной подготовки офицеров.

Сегодня Вооруженные силы Российской Федерации, очевидно, ожидает масштабное и принципиальное реформирование. Участие военнослужащих в специальных военных операциях в Сирийской Арабской Республике и Украине выявило ряд недостатков в профессиональной подготовке и отношении к военно-профессиональной деятельности в целом: слабое знание военнослужащими истории, формальное проведение занятий по боевой подготовке, отсутствие идеологии.

¹¹ Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. 1886 г. // *Кадеты России: энциклопедия кадетского воспитания и образования*. URL: <http://www.ruscadet.ru/history/doc/instr-0.htm>.

¹² Ленин В.И. *Война и революция*. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. 463 с. С. 78.

¹³ Волкогонов Д.А., Тюшкевич С.А. *Война и армия*. Философско-социологический очерк. М.: Воениздат, 1977. 413 с.

¹⁴ Троцкий Л.Д. *Организация Красной армии: доклад на 5-ом Всерос. съезде Советов р. с., к. и к. деп.* Киев: Издательство Народного комиссариата по военным делам Украины, 1919. 23 с. С. 14.

Еще одной проблемой является кадровый дефицит органов военно-политической работы. Однако многие решения руководства страны способствуют возрождению духовно-нравственных ценностей: законодательно установленная ответственность за фальсификацию истории; укрепление традиционных религиозных объединений и их пропаганда в вооруженных силах; патриотические акции и пропагандистские мероприятия, направленные на поддержку военнослужащих. Возможно, в новой системе профессионального воспитания будущих офицеров вновь будет решаться задача формирования профессионального мировоззрения.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Нами выделены основные мировоззренческие позиции (убеждения, ценностные ориентации, идеалы) составляющие основу мировоззрения офицера. Результаты проведенного исследования показали историческую преемственность процесса формирования мировоззрения и воспитания в военных школах России в период с середины XVII по XXI в.

Анализ особенностей профессионального воспитания на каждом историческом этапе показывает зависимость профессионального мировоззрения от характера отношений профессиональной деятельности субъекта с государством (в каждый исторический период государство оценивало важность военно-профессиональной деятельности и определяло роль военнослужащих в государстве) [16], а также от политического режима и военно-политической обстановки (во времена вовлечения государства в вооруженные конфликты от особенностей подготовки армии и отношения государства и народа к вооруженным силам зависел результат боевых действий). Например, в 60-е гг. XX в. армию называли «школой жизни» и служить в армии было почетно, а после распада СССР в 1991 г. отношение народа к армии было негативным, и вооруженные силы характеризовались как бесполезный государственный инструмент, существующий за счет налогов обычных граждан.

Учитывая особенности и специфику военно-профессиональной деятельности, представляющую собой защиту интересов государства путем непосредственного участия в вооруженных конфликтах, процесс формирования профессионального мировоззрения курсантов должен быть направлен на развитие внутренних убеждений, связанных с укреплением в сознании будущего офицера чувства долга, любви к Отечеству, патриотизма и гражданской позиции [17]. Можно с уверенностью утверждать, что армия как социальная среда может сформировать профессиональное мировоззрение военнослужащего, если будет воспитывать его не только как воина, но и как личность с общечеловеческими социальными качествами [10; 12].

В последние десятилетия произошли глубокие изменения в массовом сознании, на передний план была выдвинута психология человека-потребителя с развитым эгоизмом и индивидуализмом. Как верно отмечено в [11], это привело к разрушению традиционных коллективных скреп и представляет угрозу фундаментальным опорам российской национальной идентичности. Автор [1] приводит специфические черты, которые нужно учитывать при организации патриотического

воспитания молодежи в России: а) процессы глобализации и информатизации; б) разрушение целостной системы военно-патриотического воспитания; в) инфантилизм и пассивность молодежи, выражающиеся в эгоцентризме и потребительском отношении к окружающим; г) нарастание национализма среди молодежи как следствие недостаточной социальной зрелости и социального неравенства; д) пересмотр содержания термина «патриотизм», которое было связано с защитой Отечества и противопоставлением «своей – чужой» на амбивалентное, предполагающее одновременно преданность и готовность защищать свое Отечество и любовь к миру в целом с ответственным отношением к происходящему на планете; е) активно разворачиваемая Западом ментальная война на нашей территории, цель которой – переписывание истории, разрушение национального самосознания россиян, формирование новых культурных кодов.

Мы считаем, что назрела необходимость рассмотреть возможность оптимизации процесса профессионального воспитания в военных вузах в пользу целенаправленного формирования профессионального мировоззрения. Мы согласны с автором [1], что работа по воспитанию патриотизма у военнослужащих должна быть организована системно, основываться на государственных программах патриотического воспитания с обновлением методов, средств и технологий ее осуществления и с обязательным контролем результатов.

В нашем исследовании был обобщен опыт отечественных военно-педагогических школ в вопросе профессионального воспитания и формирования мировоззрения, что может помочь скорректировать концепцию подготовки офицеров в военных образовательных организациях для целенаправленного формирования у них наряду с профессионально важными качествами профессионального мировоззрения.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Военно-педагогические школы России неизменно подчеркивали мировоззренческую проблематику профессионального воспитания офицера – это одна из линий исторической преемственности. В качестве основы использовались ценности, идеи и идеалы, отвечающие социокультурным условиям.

Одной из линий исторической преемственности военно-педагогических школ России с реформ Петра I до распада СССР является воспитание мировоззрения офицера:

- от реформ Петра I (1698 г.) и до военных реформ середины XIX в. основой мировоззрения офицера были религия и дворянская честь;
- от реформ середины XIX в. и до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. – идеи государственного патриотизма и отношения офицерского корпуса к особой социально-профессиональной группе;
- от Великой Октябрьской социалистической революции и до распада СССР в 1991 г. – коммунистическая идеология;
- после распада СССР (1991 г.) вплоть до настоящего времени профессиональное воспитание нацелено на формирование профессионально важных качеств,

соответствующих требованиям образовательных стандартов, тем самым потеряна линия исторической преемственности профессионального мировоззрения, в которой выражается система взглядов на военно-профессиональную деятельность.

Восстановление исторической преемственности требует разработки основы профессионального мировоззрения, отвечающей современным социокультурным условиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скибо Т.Ю., Чужин И.Ю. Патриотическое воспитание военнослужащих: проблемное поле // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2023. № 25. С. 119–131. EDN: [PADFHO](#).
2. Данильян С.Б. Методика оценки уровня подготовленности курсантов в ходе реализации компетентностного подхода // Известия Российской академии образования. 2020. № 3. С. 63–68. EDN: [KXIZJW](#).
3. Арутюнян М.П. Мировоззрение и образование: становление новой парадигмы // Высшее образование в России. 2004. № 12. С. 32–37. EDN: [IBMZPD](#).
4. Львов А.А. Конкуренция мировоззрений в сфере образования // Философия образования. История и современность. СПб.: Политехнический университет, 2019. С. 46–66. EDN: [NUNXNN](#).
5. Сухова Е.И., Зубенко Н.Ю. Проблема выделения единиц анализа мировоззрения личности в психологии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 141–146. EDN: [PKEYGZ](#).
6. Арутюнян М.П. Мировоззренческие проблемы гуманизации школы. Учитель – ученик: приглашение к размышлению. Хабаровск: Хабаровский государственный технический университет, 1998. 81 с.
7. Арутюнян М.П. Мировоззрение: онтологические основы «пайдейи» // Высшее образование в России. 2006. № 12. С. 66–70. EDN: [JWLSL](#).
8. Шакин Д.А. Теоретический анализ сущности военно-профессионального мировоззрения, факторов и методов его формирования // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 8. С. 222–226. DOI: [10.17513/snt.38203](#).
9. Иткулова Л.А. Мировоззрение как социокультурный феномен // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 209–211. EDN: [UYJUJH](#).
10. Кипреев С.Н. О роли православия в формировании патриотизма у курсантов силовых структур // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2023. № 68. С. 63–75. DOI: [10.15382/sturIV202368.63-75](#).
11. Дегтярев А.П. «За други своя»: к осмыслению феномена мужества и героизма русских воинов на полях сражений в XIX в. // Военный академический журнал. 2021. № 1. С. 27–32. EDN: [HIOOYR](#).
12. Наумов А.В., Борисов К.Г. Военная организация как социальная среда развития личности военнослужащего в современной России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3. С. 175–184. EDN: [HYQOSV](#).
13. Гаврилов О.В., Гребенюк С.В. Профессиональная подготовка как основа мировоззрения личности военнослужащего // Вестник Санкт-Петербургского

военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1. С. 63–66. EDN: [FIURTH](#).

14. Лопуха Т.Л., Суслов Д.В. Военно-педагогическое образование офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации: проблемы и перспективы // ЦИТИСЭ. 2019. № 5. С. 204–213. DOI: [10.15350/24097616.2019.5.19](#).
15. Лопуха Т.Л., Разгонов В.Л., Суслов Д.В. Формирование идеологии профессионального воспитания в высших учебных заведениях Вооруженных Сил Российской Федерации // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3. С. 170–174. EDN: [PHDDZM](#).
16. Карпова Е.В. Формирование профессионального мировоззрения и политическая система: педагогические аспекты // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2023. № 2. С. 12–14. EDN: [AACUPI](#).
17. Печерский Ю.И. Особенности формирования профессионального мировоззрения у курсантов ведомственного вуза Министерства внутренних дел Российской Федерации // Гуманитарные исследования. Психология и педагогика. 2023. № 13. С. 53–62. DOI: [10.24412/2712-827X-2023-13-53-62](#).

REFERENCES

1. Skibo T.Yu., Chuzhinov I.Yu. Patriotic education of military personnel: a problem field. *Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika*, 2023, no. 25, pp. 119–131. EDN: [PADFHO](#).
2. Danilyan S.B. Methodology for assessing the level of readiness of cadets during the implementation of the competence-based approach. *Izvestiya Rossiyskoy akademii obrazovaniya*, 2020, no. 3, pp. 63–68. EDN: [KXIZJW](#).
3. Arutyunyan M.P. Worldview and education: the formation of a new paradigm. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2004, no. 12, pp. 32–37. EDN: [IBMZPD](#).
4. Lvov A.A. The competition of worldviews in the sphere of education. *Filosofiya obrazovaniya. Istoriya i sovremennost*. Sankt Petersburg, Politekhicheskiy universitet Publ., 2019, pp. 46–66. EDN: [NUNXNN](#).
5. Sukhova E.I., Zubenko N.Yu. Distinction of the research units of the personal worldview in psychology. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2012, no. 12, pp. 141–146. EDN: [PKEYGZ](#).
6. Arutyunyan M.P. *Mirovozzrencheskie problemy gumanizatsii shkoly. Uchitel – uchenik: priglasenie k razmyshleniyu* [Worldview problems of school humanization. Teacher – student: invitation to reflection]. Khabarovsk, Khabarovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet Publ., 1998. 81 p.
7. Arutyunyan M.P. Worldview: paideia ontological principles. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2006, no. 12, pp. 66–70. EDN: [JWLSL](#).
8. Shakin D.A. Theoretical analysis of the essence of military-professional worldwide, factors and methods of its formation. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2020, no. 8, pp. 222–226. DOI: [10.17513/snt.38203](#).
9. Itkulova L.A. Worldview as a sociocultural phenomenon. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 21, pp. 209–211. EDN: [UYJUJH](#).
10. Kipreev S.N. On the Role of Orthodoxy in the Formation of Patriotism among Cadets of Law Enforcement Organisations. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-*

- Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya*, 2023, no. 68, pp. 63–75. DOI: [10.15382/sturIV202368.63-75](https://doi.org/10.15382/sturIV202368.63-75).
11. Degtyarev A.P. “For my comrades”: to comprehend the phenomenon of courage and heroism of Russian warriors on battlefields in XIX. *Voennyi akademicheskii zhurnal*, 2021, no. 1, pp. 27–32. EDN: [HIOOYR](https://elibrary.ru/HIOOYR).
  12. Naumov A.V., Borisov K.G. Military organization as a social environment of serviceman’s personality development in modern Russia. *Ekonomicheskie i sotsialno-gumanitarnye issledovaniya*, 2023, no. 3, pp. 175–184. EDN: [HYQOSV](https://elibrary.ru/HYQOSV).
  13. Gavrilov O.V., Grebenyuk S.V. Professional training as the basis of the worldview of the personality of a serviceman. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voysk natsionalnoy gvardii*, 2021, no. 1, pp. 63–66. EDN: [FIURTH](https://elibrary.ru/FIURTH).
  14. Lopukha T.L., Suslov D.V. Military and pedagogical education officers of the armed forces of the Russian Federation: problems and prospects. *TsITISE*, 2019, no. 5, pp. 204–213. DOI: [10.15350/24097616.2019.5.19](https://doi.org/10.15350/24097616.2019.5.19).
  15. Lopukha T.L., Razgonov V.L., Suslov D.V. Formation of ideology of professional education in higher educational institutions of the armed forces of the Russian Federation. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2019, no. 3, pp. 170–174. EDN: [PHDDZM](https://elibrary.ru/PHDDZM).
  16. Karpova E.V. The formation of professional worldview and political system: pedagogical aspects. *Traditsionnye natsionalno-kulturnye i dukhovnye tsennosti kak fundament innovatsionnogo razvitiya Rossii*, 2023, no. 2, pp. 12–14. EDN: [AACUPI](https://elibrary.ru/AACUPI).
  17. Pecherskiy Yu.I. Features of professional worldview formation among cadets of a departmental higher educational institution of the Russian Federation ministry of internal affairs. *Gumanitarnye issledovaniya. Psikhologiya i pedagogika*, 2023, no. 13, pp. 53–62. DOI: [10.24412/2712-827X-2023-13-53-62](https://doi.org/10.24412/2712-827X-2023-13-53-62).

Worldview issues in military pedagogical schools of Russia

Andrey Yu. Asriev^{1,3}, Doctor of Sciences (Pedagogy),

Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Pedagogy

Yury V. Filimonov^{*2}, lecturer at the Chair of Humanities and Socio-Economic Disciplines

¹Omsk State Pedagogical University, Omsk (Russia)

²Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk (Russia)

*E-mail: yrbas23071988@yandex.ru

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4228-7375>

Received 14.10.2024

Revised 24.10.2024

Accepted 25.11.2024

Abstract: The paper considers the features of the formation of the professional worldview of officers in military pedagogical schools from the mid-17th century to the present. The importance of the study is emphasized by the optimization of educational systems in military universities taking into account the requirements of the modern armed forces. The formation of personal qualities established by federal educational standards is not enough to form a set of views of an officer on his military-professional activity. The main idea of the study is to identify the worldview priority in the process of professional education in educational organizations of the Ministry of Defense. The authors analyzed the military-pedagogical approaches of Peter I, A.V. Suvorov, M.I. Dragomirov, as well as the concepts of Soviet and post-Soviet formation of the army as a whole. The problem-chronological method was used to compare the features of the historical reality of each period with the concept of professional education of an officer proposed by a representative of this period. The analysis of the content of the educational systems of each of the considered military pedagogical schools allowed the authors to single out the formation of the military servant’s worldview as part of an independent pedagogical tradition and the main focus of all military pedagogical systems. Maintaining the principle of the priority of the worldview formation over other educational goals, Russian military pedagogical schools in each historical period create their own value and ideological systems. Despite the cardinal historical changes and the diversity of views of representatives of certain military pedagogical schools in Russia, a line of historical continuity is traced. The results of the study allow talking about the necessity of optimizing the system of professional education of officers in the process of their training in military educational organizations in favor of the focused formation of a professional worldview.

Keywords: professional worldview; formation of officer’s professional worldview; Russian military pedagogical schools; historical continuity; ideology.

For citation: Asriev A.Yu., Filimonov Yu.V. Worldview issues in military pedagogical schools of Russia. *Evidence-based education studies*, 2024, no. 4, pp. 9–16. DOI: [10.18323/3034-2996-2024-4-59-1](https://doi.org/10.18323/3034-2996-2024-4-59-1).